

ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА РОМАНОВ ЭЛЬЗЫ ТРИОЛЕ

Айрапетян Ирина Григорьевна,

Старший преподаватель
кафедры Иностранных языков
академического лицея имени
М.С. Васиковой при

Ташкентском государственном юридическом университете

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10714753>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 23-fevral 2024 yil

Ma'qullandi: 24-fevral 2024 yil

Nashr qilindi: 26-fevral 2024 yil

KEY WORDS

Эльза Триоле, образная
структура, персонажи,
идентификация, богатство и
бедность, массовое
производство, подтекст.

ABSTRACT

Статья рассматривает внутреннюю структуру образов в романах Эльзы Триоле, анализируя их влияние на читателя и взаимодействие с окружающим миром. Автор подчеркивает уникальность образов, созданных Триоле, и их способность вызвать эмоциональный отклик у читателей. Статья также рассматривает тему денег и богатства в романах писательницы, выявляя особенности отношения её персонажей к этим понятиям. Анализируется структура образной системы в романах Триоле, подчеркивая роль профессий и лабиринтов в формировании сюжета и характеров

Лев Толстой, рассматривая образную структуру художественного произведения, заметил: "Самое важное в произведении искусства - чтобы оно имело нечто вроде фокуса, то есть чего-то такого, к чему сходятся лучи или от чего исходят. И этот фокус должен быть недоступен полному объяснению словами. Тем и важно хорошее произведение искусства, что основное его содержание во всей полноте может быть выражено только им". Таким фокусом побуждающим читателей к личному участию в судьба героев романа Эльзы Триоле является внутренняя структура образа.

Статьи французских исследователей творчества Эльзы Триоле изобилуют материалами читательских откликов на ее романы, в которых неизменно подчеркивается, что читатель идентифицирует себя с персонажами. Да, действительно, персонажи Э.Триоле создают ту интимную атмосферу, которая и житейски, и жизненно близка к переживаниям, мыслям, надеждам читателей. Герои Э.Триоле спроектированы таким образом, что они могли, в свою очередь, спроектировать "своего" читателя, другими словами, побудить его гипотетически представить свое будущее. Хотя читательские высказывания касались в основном таких произведений Э.Триоле, как "Никто меня не любит" и "Душа", верные наблюдения, содержащиеся в них, можно распространить буквально на все романы писательницы. Симптоматично, что эпизодические лица у романистки испытывают сильное влечение со стороны главных персонажей, влияние,

конструирующее их поведение и поступки. Это наблюдается даже в тех произведениях, центральный герой которых физически еще долгое время “за кадром”, например, в романе “Великое никогда” и “Луна-парк” [1, 142].

Роман у Триоле начинается с персонажа, но не с “антуража”. Такой подход противостоит бальзаковской традиции.

У Бальзака, как известно, появлению персонажей предшествует развернутая экспозиция (описание пансиона Воке в романе “Отец Горио”, описание дома папации Гранде в романе “Евгения Гранде”, описание игорного дома в “Шагреновой коже” и т.д.) [1, 38].

Отличает героев Триоле от бальзаковских полное равнодушие большинства её персонажей к деньгам, что, однако, не означает отсутствие интереса писательницы к проблеме богатства и бедности. Можно сослаться на последние страницы романа “Добрый вечер, Тереза”, героиня которого умирает в невероятной нищете. Персонажи романа “Свидание чужестранцев” тоже знают, что такое бедность. И все же у Триоле очень редко меркантильность и жажда наживы определяют индивидуальное и общественное поведение героя. Так, Мишель Виго из “Коня белого” не испытывает страдания при переходе от богатства к бедности и не ощущает восторга при переходе от бедности к богатству. То же можно сказать и относительно Анны Фавар из романа “Добрый вечер, Тереза”, Мадлен из “Великого никогда”, Клариссы из романа “Козни судьбы (“Дневник эгоистки”)”. Герои Триоле не питают страсти к деньгам. Их волнуют проблемы другого порядка. В связи с этим Эльзу Триоле упрекали в том, что у неё, например, в романе “Интриги” герои проявляют известное безразличие по отношению к конкретным проблемам существования и к реальным трудностям.

Авторы подобных критических замечаний учитывали лишь поверхностный тематический слой произведений Э.Триоле и не учитывали их внутреннего содержания, “второго плана”, подтекста. Авторские намерения и перспектива, обнаруживаются при доскональном изучении подтекста каждого романа. Эта перспектива намечается уже в романе “Добрый вечер, Тереза”, она есть и в романе “Розы в кредит”. Мартина Донель не раз думает о деньгах. Можно даже сказать, что ради этого она и живет. Но от одной страницы к другой, по целеустремленной воле авторского замысла, Мартина превращается в жалкое чудовище и вместе с тем в печальную жертву своего времени - нейлонового века; ей не хватает сил, чтобы сопротивляться. Согласно концепции писательницы, Мартина Донель неудачница, потому что безумие нейлонового века рождает индивидуализм, индивидуализм - одиночество, а одиночество - несчастье [4, 36].

Герои Эльзы Триоле, оставаясь тесно связанными со своим окружением, вместе с тем пользуются каким-то особым расположением, позволяющим им быть более свободными от предрассудков и меркантилизма, которыми часто заняты их романские спутники. Может быть поэтому эти “свободные герои” представляются дальнозоркими, а их спутники близорукими или даже слепыми. Эта особенность ведущего героя у Триоле сопряжена с профессиями, которые избирает для них писательница. Среди героев редко встречаются люди, которые владеют массовыми профессиями. Структура

образной системы в романах Эльзы Триоле противоположна “массовому производству” [5, 68]. Это, если можно так сказать, “штучный товар”. Жени Боргез - великая актриса, Кларисса Дюваль - певица, Алексис - художник, Левка - скульптор, Натали создает иллюстрированные серии рисунков для газет, Режи - писатель.

Место действия в романах Триоле приобретает нередко форму лабиринта, но лабиринты используются писательницей во вполне определенных целях: в романе “Добрый вечер, Тереза”, например, герои находятся в лабиринте погребов, где бродят часами, не находя из них выхода. Попадая в “черную сеть коридоров”, героиня как бы совершает “путешествие” в одиночество. Подобными развернутыми метафорами насыщены многие произведения Эльзы Триоле.

В романе “Добрый вечер, Тереза” автор цитирует пушкинское “Привычка свыше нам дана, замена счастию она” [6, 94]. Глубокий смысл этих слов обнаруживается в судьбах женских персонажей Триоле, которые лучше, чем мужские, чувствуют характер и тональность мира, в котором они живут. Эльза Триоле, как известно, не признает феминизма: она солидаризируется с содержанием афоризма Л.Арагона, что “женщина - это будущее мужчины”. Герои Триоле Кларисса Дюваль или Мадлен Лаланд изолированы от всех видов покровительства и от всех форм патернализма. Они активно борются против ловушек, которые стоят на их пути, они стремятся разогнать темноту, которая давит на их индивидуальную судьбу. Однако ощущение одиночества не оставляет их. Возможности несчастья бесконечны, говорит рассказчица в романе “Добрый вечер, Тереза”, и Кларисса Дюваль повторяет за ней, как эхо, что никому не дано точно знать, что такое счастье, а несчастье знают все. В романе Эльзы Триоле одиночество предстает многоликим. Это и одиночество от ностальгии у людей, оторванных от своих корней (“Свидание чужестранцев”), одиночество, порожденное старостью (“Соловей замолкает на рассвете”), одиночество от неразделенных чувств (“Никто меня не любит”).

Может ли любовь служить лекарством против зла одиночества - таким вопросом задаются многие герои Триоле. Но писательница показывает, что любовь постоянно находится под угрозой, она не имеет гарантийного срока и не “подкрепляется контрактом”. Самое ужасное из преступлений - злоупотребление доверием. Эта мысль звучит в романах “Добрый вечер, Тереза” и “Женщина с брильянтом” [10, 59]. Жан Лемуаль жульничает и играет с любовью своей жены даже тогда, когда он осыпает ее бриллиантами.

Эльза Триоле тему любви почти всегда расширяет до общей темы человеческих отношений. Ан-Мари и Мартина, в конце концов, вырываются из лабиринтов одиночества, чтобы найти искомую правду, и эту правду они находят на путях взаимосвязи своей личной судьбы с реальностями бытия. Эти реальности в виде исторических событий как бы проникают в роман постепенно, по мере того, как совершенствуется и укрепляется жизненный и житейский опыт персонажей. Однако, слова “исторические события” в применении к творчеству Э.Триоле представляются мало значащими, поскольку для писательницы не существует отступление назад во времени. Роман и время романа располагаются на том же уровне, что и движущаяся

история. Эльза Триоле постоянно движется в том времени, когда история становится политикой: борьба против фашизма в романе “Добрый вечер, Тереза” (1938), мюнхенская прелюдия к капитуляции в романе “Конь белый” (1941-1942), Соппротивление в книге, готовой стать романом, - “За порчу сукна штраф 200 франков” (1943), нависшая над демократией угроза в романе “Вооруженные призраки” (1946) [9, 22].

В соответствии со структурой образной системы произведений Эльзы Триоле окончание романа не обязательно означает завершение чьей-то личной судьбы. Триоле остерегается предлагать синтезирующие закругления в сюжетно-композиционном строе. И даже отчетливо проявляемое в каждом произведении признание влияния роли исторических событий современности на индивидуальную судьбу не является конечной целью писательницы. Ее интересует, главным образом, вопрос, из чего будет состоять завтрашний день человека. Она задается вопросом, почему в нашу эпоху насилие и убийство сосуществуют с новейшими открытиями в области науки. “Наше столетие колеблется между прошлым и будущим, между камнем и нейлоном: прошлое цепко держит нас, будущее манит - так оно ведется испокон веков”, - говорит писательница в слове от автора в “Розах в кредит”. Эта мысль по-разному варьируется и в романах “Душа”, “Великое никогда” и во множестве других произведений Эльзы Триоле [12, 52].

Будущее человечества вызывает острый интерес у Э.Триоле. По поводу него писательница задает себе вопросы часто раньше, чем они становятся практическими проблемами. Герой романа “Конь белый” свои размышления о современном человеке заключает в самокритичную формулу, смысл которой таков: нельзя замечтаться, не начав мечтать.

Многие исследователи образной системы романов Эльзы Триоле не без основания утверждают, что ее произведения в известном смысле автобиографичны. Речь, конечно, идет не о воплощенных в романах вехах личной биографии, в об авторском настроении, мироощущении и мировосприятии; субъективное мироощущение, личный настрой Э.Триоле, известное по ряду её публицистических выступлений, как бы проецируются на всю галерею главных героев, на их беспокойство, их тоску, их мысли о сегодняшнем дне, о будущем, на их размышления и находки. Именно эта особенность внутренней структуры образа позволила писательнице с полным основанием утверждать, что “Мишель Виго - это я, Антонен Блонд это я, все эти Терезы и Ан-Мари это я” [3, 147].

Таков “подтекст” образной системы романа Эльзы Триоле. Можно сказать, что у Эльзы Триоле сосуществуют две формы структуры образной системы - это событийная и несобытийная, сюжетная и несюжетная. При этом отличительной особенностью писательницы является гипертрофия несобытийного начала, идущего от сильной исповедально-лирической струи, пронизывающей насквозь её романы, большинство которых объединяет в себе особенности лирико-романтического и эпического изображения жизни, при котором особая роль принадлежит повествователю. Эльза Триоле владеет искусством рассказывать историю. История может быть неправдоподобной, но отнюдь не банальной. Она драматична и человечна.

Список литературы:

1. Антокольский П. Наши друзья // Литературная газета. 1945.6 октября.
2. Арагон Л. Эльза Триоле. Собр. соч.: В 11 т. М., 1961. Т.10. С.521-584.
3. Артемов А. Нейлоновый век. // Рыбинская правда 1960. 21 октября
4. Балашова Т. Э. Триоле. Козни. Дневник эгоистки // Современная художественная литература (ВГБИЛ). – 1962.-№11. – С. 67-69
5. Белкин А. Повесть о русском писателе // Культура и жизнь. – 1960. - №1. – С. 63-64
6. Бланш Отвиль вступила на путь борьбы // Иностранная литература. – 1959.-№12. – С.279
7. Брагинский А. «Нормандия - Неман» продолжает полет. Заметки переводчика // Комсомольская правда. 1960. 9 марта.
8. Васильева И. Письмо от Эльзы Триоле // Ленинская смена. 1964. 28 мая.
9. Великовский С. Нейлоновое счастье // Иностранная Литература. – 1959. - №7. – с.264-266
10. Владимирова А. Спектакль о героизме. Инсценировка повести Э. Триоле // Вечерняя Москва. 1967. 15 марта.
11. Воронцов В. и Колосков А. Любовь поэта // Огонек. – 1968. - №14. – с. 9-13
12. Вечер в « Théâtre de France» // Иностранная литература. – 1967. - №2. – с. 285-286

INNOVATIVE
ACADEMY